

Хотя на первом курсе она была в восторге от того, что ее отсортировали в Слизерин, новизна дома быстро улетучилась. Ушли мысли об амбициях, величии и успехе, их заменили снобизм и социальная иерархия. Все это еще больше испортилось для нее, когда появилась ее сестра. Дафна бросила последний взгляд на группу девушек из Пуффендуя, которые весело болтали, пробираясь через замок. Они казались такими довольными. Это было совсем не похоже на «дружбу» в ее собственном доме.

В Слизерине ничто не доставалось даром.

За все всегда приходится платить, думала Дафна, спускаясь по лестнице, которая приведет их в общий зал Слизерина.

Префект впереди произнес пароль, и звук скрежета камня означал открытие входа. Она едва могла разобрать людей вокруг себя в тусклом освещении, которое было так характерно для подземелий Хогвартса. Для нее было загадкой, почему оно не было ярче.

С другой стороны, она полагала, что ее глава дома довольно часто напоминает летучую мышь.

Профессор Снейп мало участвовал во внутренних делах ее дома. В основном им управляла социальная иерархия, существовавшая внутри, и он вмешивался только в том случае, если инциденты просачивались в остальную школу. Это была печально известная безжалостная система, но Дафна всегда сомневалась, что другие за пределами Слизерина знают о ней. Возможно, даже профессора школы.

Она одной из последних вошла в жутковатую общую комнату. Отблески бледно-зеленого света плясали по состаренным каменным стенам от окна в самом дальнем конце общей комнаты, через которое можно было увидеть Черное озеро, а высокий куполообразный потолок, который показался бы неуместным тому, кто увидел бы его впервые, служил для уменьшения иного ощущения клаустрофобии в комнате. Стены украшали многочисленные неподвижные картины. Повсюду были разбросаны кушетки, столы и стулья, многие из которых стояли возле большого потрескивающего камина в левой части комнаты.

Дафна полагала, что с непривычки здесь было довольно уютно.

Общая комната опустела так же быстро, как и заполнилась, и студенты стали подниматься по лестницам в свои общежития.

Встав вслед за ними, она поставила ногу на первую ступеньку, но тут ее резко дернуло назад. Воздух покинул ее легкие, когда ее спина соприкоснулась со стеной, и она задыхалась, скользя по ней.

Дафна подняла глаза и встретилась взглядом с Теодором Ноттом, своим одноклассником. С ним было еще несколько пятикурсников Слизерина, включая Малфоя. К своему ужасу, она заметила свою сестру сзади. Эти голубые глаза, так похожие на ее собственные, содержали

намек на сочувствие, но оставались в основном бесстрастными.

Нотт с усмешкой посмотрел на нее, и вся бравада, которую она испытывала, быстро улетучилась, когда она увидела его палочку, направленную на нее.

«Итак, Гринграсс, - заговорил он насмешливым тоном, - что это я слышу о попытках отговорить твою сестру от делового партнерства с моей семьей? Это же не брачный контракт, а ты уже даже не наследница».

Это была правда.

Ее отец хотел наладить через Асторию деловые отношения с семьей Нотт, хотя парень всегда относился к ней ужасно. Его злорадство тоже не переставало действовать ей на нервы. Дафна прекрасно понимала, что деловые отношения с этой семьей только еще глубже вовлекут Гринграссов в лапы Малфоев, которые, как она подозревала, в конце концов захотят заключить контракт с ее младшей сестрой. Она знала, что их ждет, если все пойдет по плану Малфоев и их союзников - односторонние выгоды и обязательства, и, возможно, гибель ее рода. Не говоря уже о слухах, что Темный Лорд вернулся. Дафна не понимала, как ее отец мог не видеть сквозь паутину лжи. В конце концов, если бы они попали в нее, выбраться было бы практически невозможно.

Дафна понимала, что ей следовало просто попридержать язык. Даже не лезть не в свое дело. Она уже потеряла всякую гордость за свою фамилию. Но она не могла смотреть, как ее младшую сестру в ее возрасте втягивают в политически окрашенный брак, какую бы горечь она к ней ни испытывала. Она навсегда сохранила последнюю надежду на то, что ее сестра вернется к тому, какой она была до Хогвартса. Она также не хотела видеть, как ее семья встает на сторону бывших Пожирателей смерти, несмотря на их кажущуюся невиновность.

«Эм... Я просто почувствовала, что об этом можно договориться лучше», - сказала она, отводя глаза, хватаясь за соломинку.

Ужас бурлил внутри нее, когда тишина затянулась и была нарушена множеством ударов и восклицаний. Она подняла голову и была потрясена увиденным.

Половина группы была разбросана по общей комнате и теперь лежала перед окном от пола до потолка, открывающим комнату на Черное озеро. К счастью, ее сестру пощадили, хотя она и побелела.

Повернув голову, она еще больше удивилась, увидев Гарри Поттера, стоящего совсем рядом с ней. Он словно возник из воздуха. Его палочка была поднята, и казалось, что именно он будет разбрасывать своих одноклассников, как тряпичные куклы. Зеленые глаза, которые она видела всего двадцать минут назад, теперь горели яростью, но все остальное выражение его лица мало что выдавало.

<http://tl.rulate.ru/book/118783/4765884>